

-А вы знали, что преступник, ответственный за уничтожение десятков кланов, уже был уничтожен? Виновник был ликвидирован старым предком клана Ху, который пожертвовал своей жизнью после принятия таблетки разлагающегося трупа. Однако клан Ху понес невосполнимую утрату, в результате чего они стали третьесортной крупной державой и, таким образом, разорвали свои отношения с сектой пурпурного света.»

В двойном Дворце культивирования секты зловещего Воробья несколько учениц обсуждали волнующее дело страны Юэ.

Однако всегда была разница между правдой и слухом, этот слух, естественно, был сфабрикован Нин Фаном.

Со времени битвы на холодной лунной горе прошло уже десять дней, но жара не спадала. Кроме того, еще одна вещь, которая вызвала небольшой переполох в зловещей секте Воробьев, — это исчезновение Ван Яо.

Он покинул секту и уже давно не возвращался. Многие старейшины считали его возможным перебежчиком, но после того, как старый предок клана Ван лично пришел извиниться за безответственный поступок своего потомка, дело постепенно утихло.

Впоследствии появилось что — то новое, ставшее горячей темой в уединении сектантского фаната.

Все знали, что Нин фан ушел в уединение, чтобы подготовиться к битве против почитаемого Белого. Первый был известен как эксперт номер один среди экспертов ниже области Золотого ядра, в то время как последний был старым монстром, который приобрел высокую популярность за эти годы в стране Юэ. Битва между этими двумя также привлекла внимание многих по всей стране Юэ.

Однако только небольшое количество людей думали, что Нин фан выиграет. Несмотря на чудовищный талант, он был просто слишком молод, более того, он практиковал двойной закон культивирования, который делал его боевую мощь немного ниже, чем у его сверстников. Что касается почитаемого Белого, Бай Фейтенга, некоторые говорили, что его глубокое ледяное искусство уже достигло третьего уровня четвертого царства, и он однажды случайно поглотил холодную Ци третьего класса.

Что же касается его боевой мощи, то он почти не мог найти противников среди своих сверстников. В прошлый раз он боролся против покойного золотого ядра старого эксперта из Великой секты пустоты, старейшины Сонгфэна в течение нескольких дней, но это закончилось ничьей. Это показывало, насколько сильным был старейшина.

Когда несколько учениц во Дворце двойной культивации постепенно перевели разговор на Нин

фан, бай Лу, медитировавшая на пуфе, невольно нахмурилась, словно имя Нин фан раздражало ее каждый раз.

Это чувство раздражения сразу же превратилось в серьезность, когда она почувствовала, что девушка идет во дворец двойной культивации.

Она встала, осторожно стряхнула пыль с одежды и повела своих учеников приветствовать гостя.

С тех пор как Нин фан ушла в уединение, во дворце часто бывала девушка в синем платье. Она могла бы долго стоять перед уединенной комнатой Нин фана.

Она была молодой госпожой Лан Мэй, которой даже Бай Лу не посмел бы пренебречь.

— Приветствую Вас, Юная Госпожа.- Бай Лу приветствовал меня неестественной улыбкой.

-А почему он все еще в уединении?- Голос Лан Мэй был холоден и властен.

«Утвердительный ответ.»Бай Лу не хотел много говорить о Нин Фане.

«Бай Лу, пойдем со мной, я должен кое о чем спросить тебя.»

Глаза Лан Мэй блеснули, когда она сказала тоном, который не допускал отказа. Поэтому Бай Лу только опустила голову и последовала за Лань Мэй во двор, где жила Нин фан.

Но как только они вошли в комнату, Лан Мэй убрала свое холодное и гордое лицо и расхохоталась.

Ее настроение улучшилось после того, как болезнь была излечена, а улыбка стала еще красивее.

— Сестра Бай, здесь никого нет. Так что тебе не нужно чувствовать себя таким сдержанным. Я хочу узнать больше сегодня, научите меня...»

-Это еще не конец? — Нет!- Бай Лу больше не притворялась, что уважает ее, и не выражала своего недовольства.

— Просто научи меня кое-чему. Ты и Нин фан have...uh...so много раз... » — Лан Мэй использовала редкий умоляющий тон.

— Я не имею к нему никакого отношения. Если ты скажешь это снова, клянусь, я никогда

больше не буду учить тебя!»

— Ладно, ладно, ладно. Сестра больше этого не скажет. Так может теперь сестра меня научит?»

— Тон Лан Мэй был мягким, как будто она разговаривала со старшеклассником. Она хотела изучить все виды техник, которые могли бы понравиться Нин Фан из Бай-Лу. В тот день она уже стала женщиной Нин фана и в будущем станет его женой. Были некоторые вещи, которые она должна была хорошо освоить. Поскольку у нее не было своей матери, чтобы передать ей такого рода методы, ей нужно было попросить помощи у дьявольской девушки номер один во Дворце двойного культивирования, Бай Лу.

Было много методов, которым Бай Лу мог научить, таких как все приятное искусство, искусство кровати и т. д. Кроме того, поскольку у Бай Лу было много интимных встреч с Нин фан, она больше не была посторонней для Лан Мэй.

Поскольку Лань Мэй была все еще молодой хозяйкой, Бай-Лу боялся, что ее упрямство оскорбит эту молодую хозяйку, поэтому она могла только дать то, что лань Мэй требовала неохотно.

Никто этого не знал, но гордая дочь зловещего Воробья и дьявольская девушка номер один, бай Лу, открыто обсуждали Секретное искусство весны.

...

Нин фан понятия не имел о том, что происходит снаружи. Это полугодовое затворничество могло быть очень долгим для обычных людей, но слишком коротким для земледельцев, чтобы закончить то, что они хотели закончить.

После того, как он смел все отвлекающие мысли в своей голове, находясь в темной и тихой каменистой комнате, в его голове возникла идея — мне нужно еще больше укрепить свои силы!

После битвы с Ван Яо он стал больше осознавать свои недостатки. Его атаки были недостаточно сильны, и его защита была неадекватной. Несмотря на то, что у него было гораздо больше боевого опыта, чем у всех его сверстников, он был обречен в тот момент, когда столкнулся с настоящим старым экспертом.

Он также пришел к такому же выводу относительно своей магической силы. Во время битвы с Ван Яо он бросил все свои козырные карты со всей своей силой, в то время как Ван Яо использовал все магические искусства, которые могли нанести огромный урон небрежно.

Человеку нужна была не только магическая сила, чтобы сотворить магическое искусство, но и закон культивирования, который будет сочетаться с этим искусством. Хотя Снежное искусство

Нин фана уже достигло второго уровня, он никогда полностью не понимал его. Поэтому он только приобрел ледяную радугу, уклоняясь от искусства. Было все еще много других элементарных Магических Искусств льда, которые он должен был еще приобрести.

Что касается искусства черного демона, то он даже не культивировал его немного, но после того, как он случайно проглотил пламя черного демона, он, вероятно, сможет использовать его сейчас. Однако из-за отсутствия должного магического искусства, он не сможет использовать истинную силу пламени.

Если бы он действительно умирал за козырные карты, у него осталось бы только два меча Ци, Удар меча огненной трансформации и гора белой кости. Кроме того, он постиг только часть этих двух Ци меча, что означало, что ему еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем он достигнет их пиковой силы.

Серебряное сияние в его телосложении сделало его сильнее, чем пиковый культиватор гармоничного духовного тела, но правда была в том, что он никогда не культивировал технику очистки тела.

Культивирование с использованием магической силы называлось магическим искусством или техникой, тогда как культивирование своего тела называлось искусством или техникой очищения тела. Строго говоря, гигантская форма Ван ЯО в тот день была техникой очищения тела. В пределах божественных способностей древнего Дьявола существовали многочисленные методы очищения тела, которые обладали силой даже большей, чем магическое искусство.

Однако, было ли это магическое искусство или искусство очищения тела, Нин фан никогда по-настоящему не практиковал ничего из этого. В память о Древнем хаосе, древний Дьявол Дао-закон двойной культивации-был приобретен, когда человек достиг области, где магия и физическая сила объединились в одно целое. Повелитель костей достиг такого уровня в своей технике совершенствования тела, в то время как Нин ФАН не сделал ни одного из таких достижений ни в магическом, ни в физическом аспекте.

Что же касается истребительницы разделения, то она была оснащена способностью сжигать душу, но ее уровень был прискорбно низким. Это уже было поразительно, что он мог продвинуться от низкого ранга раннего ранга до низкого ранга высокого ранга, но из-за быстрого прогресса Нин фана магическое сокровище низкого ранга высокого ранга больше не было ему полезно.

Так что убийцу разделения пришлось снова очищать. Если бы ребро Властелина костей было вплавлено в него, это определенно увеличило бы силу убийцы разделения и даже могло бы приобрести более мощную Божественную способность.

Таким образом, цель его затворничества была совершенно ясна.

Во-первых, он должен был подтолкнуть искусство черного демона и искусство снеготаяния к вершине второго уровня и овладеть магической техникой льда и огня.

Во-вторых, он должен был бы культивировать оборонительный вид искусства рафинирования тела, максимизируя эффект своего серебряного костяного тела рафинирования царства.

И наконец, ему нужно будет заново отковывать разделяющего убийцу ребром кости Властелина костей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/36212/983027>